

Организационные основы технико - криминалистического обеспечения, осуществляющуюся ее подразделениями и учреждениями. Их разветвленная структура сложилась к настоящему времени в правоохранительных министерствах и ведомствах Российской Федерации:

> в МВД РФ — экспертно-криминалистические подразделения (управления, отделы, отделения, группы) территориальных органов внутренних дел. Возглавляет систему этих подразделений Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) МВД РФ;

> в Министерстве юстиции РФ — региональные центральные лаборатории судебной экспертизы (и их филиалы) во главе

с Федеральным центром судебной экспертизы. Организационно-управленческие функции осуществляет отдел экспертных учреждений этого министерства;

> в системе Генеральной Прокуратуры РФ и в ее территориальных органах имеются прокуроры-криминалисты; научно-методическое руководство их деятельностью осуществляет НИИ проблем укрепления законности и правопорядка (при этом ведомстве), а в частности, его сектор тактики и методики предварительного следствия; организационно-управленческие функции выполняет отдел криминалистики, находящийся в структуре центрального сектора;

> в ФСБ РФ — экспертно-криминалистические подразделения территориальных управлений (отделов) во главе с институтом криминалистики этого ведомства; организационно-управленческие функции в области криминалистической техники здесь выполняет научно-техническое управление (аналогичные по структуре, задачам и функциям экспертно-криминалистические подразделения имеются в Федеральной пограничной службе, в государственной налоговой службе, Государственном таможенном комитете);

> в Министерстве обороны существует единая система судебно-медицинских и криминалистических подразделений (лабораторий) во главе с Центральной судебно-медицинской лабораторией ГВМУ МО РФ; такие лаборатории созданы в военных округах, армиях, флотах.

Специфическую роль в системе ТКО раскрытия и расследования преступлений, особенно против жизни и здоровья граждан, играют судебно-медицинские бюро Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ, научно-методическое руководство которыми осуществляет Федеральный центр судебной медицины этого министерства. Здесь ведутся соответствующие научные разработки, проводятся все виды судебно-медицинских экспертиз и исследований, в том числе комплексные — с участием экспертов-криминалистов.

Головные экспертно-криминалистические подразделения (судебно-экспертные учреждения) разрабатывают идеологию технико-криминалистического обеспечения органов и служб, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений (основные задачи, их приоритетность, пути решения и т.д.); ведут разработку новых, модернизацию имеющихся средств и

методов криминалистической техники, а также методик исследования доказательств. Они принимают участие в решении задач подготовки и повышения квалификации экспертов, специалистов-криминалистов, разрабатывают предложения по совершенствованию организации и правового регулирования их деятельности.

Значительные по объему и весьма актуальные практические задачи выполняют эти подразделения в части популяризации среди работников правоохранительных органов возможностей науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений, организации и методическом обеспечении функционирования криминалистических учетов, различных информационно-поисковых систем технико-криминалистического назначения, формировании справочно-вспомогательных коллекций, образцов и т.п.

Экспертно-криминалистическая служба органов внутренних дел в последние годы существенно укрепилась и расширилась. В штаты ряда ее подразделений введены специалисты-медики (на начало 1997 г. — 82 чел.), создан институт техников-криминалистов, увеличена численность экспертов-криминалистов.

В настоящее время экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел представляют собой довольно разветвленную систему. Во всех МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации имеются экспертно-криминалистические управления (отделы), в абсолютном большинстве территориальных органов внутренних дел (около 80%) — отделы (отделения, группы). Штатная численность этих подразделений, в соответствии с приказом МВД РФ №

261 — 1993 г., определяется, исходя из количества преступлений, регистрируемых на территории их обслуживания. Некоторые из региональных подразделений (на уровне МВД, ГУВД, УВД) имеют статус базовых. Их научно-технический потенциал позволяет проводить наиболее сложные, редкие и повторные экспертизы и исследования.

В экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел проводятся все виды криминалистических экспертиз. Вместе с тем здесь все более активно проявляется тенденция увеличения производства нетрадиционных криминалистических и освоения новых видов некриминалистических ис-

следований. К числу таких исследований относятся: взрывотехнические (взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения); исследование материалов и веществ (лаков, красок, волокон тканей, волос и т.п. — в том числе в микроколичествах); пожарно-технические, автотехнические, почвоведческие, минералогические и др. В ряде экспертно-криминалистических подразделений в настоящее время организовано производство судебно-медицинских исследований, судебно-бухгалтерских экспертиз, в которых испытывают острую потребность следственные аппараты органов внутренних дел. Такие экспертизы и исследования, как правило, проводятся в базовых экспертно-криминалистических подразделениях, где имеются соответствующая приборная база и квалифицированные специалисты.

Важную для раскрытия и расследования преступлений работу проводят экспертно-криминалистические подразделения, обеспечивая ведение местных и централизованных криминалистических и оперативно-справочных учетов: следотек, пулегильзотек, картотек фальшивых денежных знаков, поддельных рецептов на приобретение лекарств, содержащих наркотики и др. Усилиями этих же подразделений создается и обеспечивается функционирование различных вспомогательных справочных картотек, коллекций, например, образцов холодного и огнестрельного оружия, орудий взлома, взрывных устройств, подошв обуви, тканей, наркотических веществ и т.п.

В технико-криминалистическом обеспечении исключительно важна роль информационных центров МВД, ГУВД, УВД во главе с ГИЦ МВД РФ, в которых ведутся региональные и централизованные оперативно-справочные и криминалистические учеты, например, по способу совершения преступлений, дактилоскопический, утраченного или похищенного огнестрельного оружия и т.п. Именно на эти подразделения в системе МВД РФ возложены задачи автоматизации

указанных учетов и внедрения соответствующих информационно-поисковых систем в практику раскрытия и расследования преступлений.

Криминалистическая техника в процессе раскрытия и расследования преступлений, в известных пределах, применяется непосредственно следователями, сотрудниками оперативных аппаратов и иных органов дознания. Соответственно, определенные задачи в части технико-криминалистического обеспечения их деятельности возлагаются в системе МВД РФ на его так называемые линейные службы: уголовного розыска, борьбы с экономическими преступлениями, с организованной преступностью и др. В структуре этих служб, как правило, имеются научно-технические подразделения (отделы, отделения), которые призваны оказывать организационную и методическую помощь в применении научно-технических средств при раскрытии и расследовании преступлений.

В частности, они обобщают и анализируют практику использования криминалистической техники в указанных целях (в том числе зарубежную), инициируют заказы на проведение научных исследований, разработку новых и модернизацию имеющихся технических средств, разрабатывают предложения по совершенствованию организации и правового регулирования их практического использования, готовят обзоры, методические рекомендации и т.д. Вся эта работа осуществляется в тесном взаимодействии с экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел (в центре и на местах).

В криминалистической литературе длительное время и достаточно аргументированно доказывалась необходимость введения должностей специалистов-криминалистов непосредственно в штаты следственных и оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел (по аналогии с прокурорами-криминалистами в системе Генеральной Прокуратуры РФ). В настоящее время эта организационная мера постепенно реализуется. Задачи таких специалистов усматриваются не только в применении научно-технических средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений, но и в целенаправленной технико-криминалистической подготовке следователей и оперативных работников. Это особенно важно в аспекте задач компьютеризации органов внутренних дел, в том числе их деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Освоение в этих целях современных информационных технологий объективно обуславливает более высокие требования к технико-криминалистической подготовке всех следователей и оперативных работников-пользователей информационно-поисковых систем и основных поставщиков розыскной и

доказательственной информации для этих систем, значительная часть которой «добывается» с помощью криминалистической техники. Известно, что эффективность таких систем находится в прямой зависимости от количества и качества накапливаемой в них информации.

Создание условий постоянной готовности субъектов ТКО к применению криминалистической техники предполагает их целенаправленную подготовку. Такая подготовка экспертов-криминалистов, следователей и оперативных работников осуществляется в системе высших и специальных средних учебных заведений МВД РФ, в порядке повышения квалификации, служебной подготовки и переподготовки кадров. При этом учитываются объем и специфика решаемых специалистами на практике технико-криминалистических задач и профиль их службы. Если следователи и оперативные работники в пределах общего учебного курса по криминалистике получают (в учебных заведениях и в системе служебной подготовки) определенную систему знаний о возможностях криминалистической техники, приобретают умения и навыки ее использования в целях собирания доказательств, то эксперты-криминалисты, помимо этого, основательно осваивают методики исследования различных следов преступлений как на местах происшествий (в порядке их осмотра), так и в лабораторных условиях.

В системе МВД РФ (в отличие от других правоохранительных министерств и ведомств) существуют специальные учебные заведения, где готовят экспертов-криминалистов высшей квалификации. Это Саратовский юридический институт МВД РФ, специализированный факультет Волгоградского юридического института МВД РФ. Выпускники этих учебных заведений, помимо правовой подготовки, получают определенные знания в области таких естественно-технических наук, как физика, химия, информатика, биология (достижения которых являются источниками развития криминалистической техники), осваивают технику и методику криминалистического исследования различных видов следов преступлений, получая в итоге право на проведение наиболее распространенных криминалистических экспертиз.

Специфические задачи **ТКО** решаются в научно-исследовательских учреждениях МВД РФ: научно-исследовательском институте специальной техники (НИИСТ) «НПО Специальная техника и связь» МВД РФ — разработка новых и модернизация имеющихся средств и методов криминалистической техники, обобщение и распространение передового опыта ее применения на практике; Всероссийском научно-исследовательском институте (ВНИИ) — разработка предложений по

совершенствованию законодательства и ведомственных нормативных актов в части организации, тактики применения криминалистической техники, использования получаемых с ее помощью результатов в процессе розыска и доказывания.

С учетом процессуального положения субъектов деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений, принято различать две основные организационные формы применения криминалистической техники в указанных целях:

первая — непосредственно следователями, оперативными работниками и работниками иных органов дознания, прокуратуры, суда;

вторая — опосредованно, т.е. с участием специалистов-криминалистов, по заданию (определению или постановлению — в случаях назначения экспертиз) и под руководством названных субъектов.

Пределы и возможности использования криминалистической техники непосредственно следователем или работником органа дознания определяются уголовно-процессуальным законодательством, исходя из которого:

а) указанные субъекты технико-криминалистического обеспечения обязаны принимать «все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию» (ст.3 УПК РФ), в том числе меры, связанные с применением криминалистической техники;

б) функции следователя и работников органов дознания процессуально несовместимы с функцией эксперта; они не имеют права сами проводить экспертные исследования в целях получения фактических данных, имеющих доказательственное значение.

Организационно технико-криминалистические задачи специалистами-криминалистами решаются либо в порядке выполнения ситуативно обусловленных заданий следователей, оперативных работников, например, связанных с проведением отдельных следственных действий и оперативно-розыскных ме-

роприятий, либо в порядке их относительно непрерывной работы в составе следственно-оперативных групп, создаваемых в целях раскрытия и расследования определенного вида, как правило, серийно совершаемых преступлений (краж из квартир, убийств и т.п.). В последнем случае фактически осуществляется технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений, которое характеризуется более устойчивым, долговременным и непосредственным участием специалистов-криминалистов в работе следственно-оперативной группы. Соответственно, ими обеспечивается решение всего комплекса технико-криминалистических задач, возникающих в процессе такой работы, начиная от ее планирования, разработки версий по фактам расследуемых преступлений и кончая использованием доказательств в поиске и изобличении преступников.

В экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел проводятся все виды криминалистических экспертиз и исследований.

Следует отметить, что вся деятельность экспертно-криминалистических подразделений характеризуется тесным взаимодействием, с одной стороны, со следователями, сотрудниками оперативно-розыскных и других служб органов внутренних дел, непосредственно участвующими в раскрытии и расследовании преступлений, а с другой — с научно-исследовательскими криминалистическими и судебно-экспертными учреждениями иных министерств и ведомств — в части взаимного обогащения опытом, повышения профессионализма их сотрудников, расширения научно-технических возможностей решения конкретных практических задач при раскрытии и расследовании того или иного преступления. В частности, такое взаимодействие проявляется при проведении комплексных и комиссионных экспертиз, в использовании вычислительной и исследовательской техники, в порядке консультаций и т.п.

С учетом изложенного можно представить организационную структуру технико-криминалистического обеспечения в системе МВД РФ (см. рис. 4.1).

Все службы МВД РФ, их территориальные подразделения, обозначенные в схеме, в определенных пределах решают задачи и по формированию системы ТКО, и по реализации ее возможностей при раскрытии и расследовании преступлений. Например, ЭКЦ МВД РФ, будучи головным подразделением экспертно-криминалистической службы МВД РФ, выполняет по существу весь комплекс задач, характерных для технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

В свою очередь, экспертно-криминалистические подразделения МВД, ГУВД, УВД, горрайорганов внутренних дел, сосредоточивают основные усилия на участии в раскрытии и расследовании преступлений, но тем не менее проводят значительную организационную и учебно-методическую работу, в частности по технико-криминалистической подготовке следователей, оперативных работников, по совершенствованию методов и средств криминалистической техники, методик исследования следов преступлений и т.д. Результаты этой работы находят отражение на страницах специальных изданий, в частности сборника «Экспертная практика», издаваемого ЭКЦ МВД РФ, Информационного бюллетеня Следственного комитета при МВД РФ и др.

1. Правовые основы технико-криминалистического обеспечения

Правовые основы любой деятельности — это некая совокупность правовых предписаний (норм права), определяющих принципы, формы и порядок ее осуществления, регламентирующих условия применения определенных методов и средств для достижения ее целей.

Технико-криминалистическое обеспечение — деятельность, связанная с применением мер государственного принуждения в отношении лиц, совершивших преступление, т.е. с реализацией норм уголовного права, уголовно-процессуального права и непременно в условиях соблюдения конституционных гарантий прав и законных интересов граждан. Напомним, что эту деятельность осуществляет разветвленная система органов предварительного следствия, оперативно-розыскных аппаратов, экспертно-криминалистических подразделений и судебно-экспертных учреждений, также действующих на основе законодательных и ведомственных нормативных актов. В этом смысле правомерно говорить о наличии в системе ТКО специфических, характерных для нее процессуальных, и организационно-управленческих отношений. Их правовую основу составляют:

- положения Конституции РФ, определяющие права и свободы граждан, а также основные принципы уголовного судопроизводства;
- нормы уголовного права, определяющие конкретные составы преступлений и их квалифицирующие признаки;
- нормы уголовно-процессуального права, в частности, регламентирующие права и обязанности участников уголовного процесса, обстоятельства, подлежащие доказыванию, источники

доказательств, средства доказывания и т.п.;

- законы Российской Федерации и Указы Президента Российской Федерации в части борьбы с преступностью и использования в этих целях научно-технических средств и методов.

В числе основополагающих законодательных актов, помимо Конституции РФ, УПК РСФСР и УК РФ, в этой связи следует назвать Закон РСФСР «О милиции», Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». В этих правовых документах определены требования допустимости научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений, формы их практической реализации и т.п.

При этом непременно следует иметь в виду и международные правовые акты (соглашения, договоры и т.п.), определяющие права и свободы человека, их гарантии, регламентирующие межгосударственные отношения в сфере борьбы с преступностью и применение в этих целях научно-технических средств.

Положениями ведомственных нормативных актов конкретизируются права и обязанности субъектов ТКО, формы и методы их реализации, технико-криминалистическая подготовка следователей, оперативных работников, организация функционирования соответствующих подразделений (учреждений), порядок разработки средств и методов криминалистической техники, ее апробации и использования в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений.

К числу таких нормативных актов относятся, например, положения о линейных службах МВД РФ, приказы МВД РФ, инструкции по вопросам технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, в которых адресно (по видам преступлений, характерным для них следам, по службам, по методам и формам их деятельности) изложены соответствующие предписания.

Так, Приказом МВД РФ № 261 — 1993 г. «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» введен в действие ряд нормативных актов, регламентирующих организацию деятельности экспертно-криминалистических подразделений и их сотрудников, в частности это:

- Наставление по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.
- Положение о производстве экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел.
- Инструкция по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учетов, картотек, коллекций и справочно-информационных фондов органов внутренних дел.
- Нормы введения должностей сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по видам специализации.
- Типовое положение об экспертно-криминалистическом управлении (отделе, отделении) МВД, ГУВД, УВД, УВДТ (ОВДТ).
- Перечень базовых межрегиональных отделов (отделений) специальных видов экспертиз и исследований экспертно-криминалистических подразделений ряда МВД, ГУВД, УВД и обслуживаемых ими органов внутренних дел.

Приказом МВД РФ № 400 — 1993 г. объявлены:

- Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, розыскных, криминалистических учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел Российской Федерации.
- Классификатор оперативно-справочной, розыскной и криминалистической информации автоматизированных поисковых систем федерального учета.

Эти нормативные акты были согласованы с Генеральной Прокуратурой, Верховным Судом, Министерством юстиции, Министерством обороны и Федеральной службой безопасности Российской Федерации. Следовательно, их предписания обязательны для исполнения работниками указанных министерств и ведомств. И это не случайно, поскольку задачи формирования всех видов названных учетов и их

использования в раскрытии и расследовании преступлений являются обязательными для всех правоохранительных органов.

Совершенствование системы ведомственного правового регулирования технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений — одно из важнейших условий повышения его эффективности.

Вместе с тем особое значение в правовой регламентации применения средств и методов криминалистической техники имеет уголовно-процессуальное законодательство, выполняющее по существу регулятивные функции. На основе этого законодательства и во исполнение его предписаний издаются ведомственные нормативные акты. В конечном итоге вся система уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процесс доказывания, его средства, источники доказательств, принципы их оценки и использования, имеет самое непосредственное отношение к криминалистической технике и результатам ее применения.

По существу из этой системы норм вытекают принципы допустимости использования криминалистической техники в уголовном процессе, хотя такие принципы непосредственно в УПК РСФСР не закреплены, что многие ученые-криминалисты и процессуалисты рассматривают как серьезное упущение. При этом в ряде статей действующего УПК упоминаются лишь некоторые средства криминалистической техники и в аспекте регламентации отдельных следственных действий. Фактически получается, что кино- и фотосъемка применяются только при следственном осмотре и следственном эксперименте (ст. 179, 183), звукозапись — только при допросе (ст. 141 ч.1) и т.д. Обращают на себя внимание и более парадоксальные ситуации, например в ст. 179, 183 говорится о применении киносъемки (без звукозаписи), а в ст. 141 ч.1, наоборот, упоминается звукозапись (без киносъемки). Подобный подход к решению данного вопроса явно непоследователен и даже вреден, поскольку дает основание подвергать сомнению законность получения доказательств с использованием иных технических средств (не упомянутых в законе) и проведения с их помощью иных следственных действий.

Необходимость правовой регламентации принципов допустимости использования средств криминалистической техники в уголовном процессе очевидна и по той причине, что любая попытка законодательно ограничить их применение в уголовном процессе (формальным перечнем в УПК) по существу равнозначна искусственному созданию барьера на пути научно-технического прогресса в борьбе

с преступностью.

Вместе с тем очевидно, что невозможно детально регламентировать каждый шаг следователя, работника органа дознания

или специалиста-криминалиста, а тем более в части использования криминалистической техники. Достаточно представить себе ее структуру и содержание, множество решаемых с ее помощью задач, разнообразие организационно-процессуальных форм ее применения, чтобы понять бесперспективность подобного решения данного вопроса.

Все это свидетельствует о явно назревшей необходимости концептуально иного подхода к правовой регламентации использования криминалистической техники в уголовном процессе. По-видимому, такую необходимость осознает уже и законодатель. В настоящее время разрабатывается новый уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, где, скорей всего, будут предприняты попытки устранить указанные противоречия. Криминалисты уже давно и убедительно доказывают необходимость законодательной регламентации лишь принципов допустимости криминалистических методов и средств в уголовный процесс. К их числу относятся принципы безопасности, научной обоснованности, этичности и эффективности технических средств.

Однако законодательное решение вопроса о принципах допустимости средств и методов криминалистической техники в уголовный процесс позволит определить лишь общие рамки дозволенного. Но на практике известны случаи, когда применение криминалистической техники обязательно (если иным путем обнаружить, зафиксировать и изъять доказательства невозможно), например, записать содержание телефонных переговоров без соответствующей аппаратуры. В таких случаях оправдана более детальная правовая регламентация порядка их применения, обеспечивающего полноту и достоверность получаемых результатов. Не случайно так подробно в УПК РСФСР (ст.79— 82) регламентируется порядок назначения и проведения экспертиз, по существу представляющих собой одну из организационно-процессуальных форм использования в уголовном процессе специальных познаний, а значит, и научно-технических средств. Заключение эксперта — источник доказательств (ст.69 УПК), а экспертиза — средство доказывания (ст.70 УПК).

Помимо норм, обязывающих применение криминалистической техники, в УПК РСФСР содержатся обязательные предписания, обеспечивающие права граждан.

Например, следователь до начала звукозаписи (ч.1 ст.141) обязан уведомить об этом допрашиваемого, а после окончания допроса — воспроизвести полностью содержание записи, или при ознакомлении обвиняемого с материалами дела (ч.2 ст.201) — ему должна быть предоставлена возможность посмотреть (послушать) результаты звуко- и видеозаписи, если они осуществлялись в ходе следствия.

В обязывающих нормах содержатся также требования, касающиеся результатов применения криминалистической техники в судебном заседании. Например, воспроизведению звукозаписи (ст.281, 286) должно предшествовать оглашение протокола соответствующего следственного действия.

В литературе обоснованно высказывается мнение о необходимости правового закрепления обязательной фотосъемки, видеозаписи вещественных доказательств в случаях, когда принято решение об их уничтожении или передаче владельцу; обязательной звуко- и видеозаписи показаний лиц, если они не могут являться в судебное заседание; обязательной звукозаписи, если этого требует допрашиваемый в интересах обеспечения своих прав и др.

Также заслуживают внимания предложения, разделяемые многими учеными-криминалистами и процессуалистами, о необходимости дальнейшей дифференциации организационно-правовых форм использования специальных познаний (применения научно-технических средств) в уголовном процессе. В настоящее время, в соответствии с УПК РСФСР, только экспертиза признается средством доказывания. Вместе с тем на практике проводится значительное количество (около 2/5 от общего количества экспертиз и исследований) так называемых предварительных (по оперативно-розыскным материалам — специальных) исследований. В дальнейшем эти исследования дублируются, зачастую формально, в виде экспертиз — увеличиваются сроки расследования, возрастает объем работы специалистов-криминалистов, снижается ее эффективность.

В этой связи предлагается изменить правовую оценку результатов предварительных (специальных) исследований, признав их в качестве источников доказательств, или разрешить производство экспертиз, в том числе криминалистических, до возбуждения уголовного дела. Но экспертиза, ее назначение — одно из следственных действий и, по мнению многих ученых-процессуалистов, криминалистов, она может иметь место только после возбуждения уголовного дела. Поэтому более предпочтителен вариант

законодательного решения вопроса о признании в качестве источника доказательств результатов предварительных исследований, по крайней мере, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела. Например, только при наличии справки специалиста-криминалиста о принадлежности изъятых объектов к категории запрещенных для хранения, ношения (огнестрельное и холодное оружие, взрывчатые вещества, наркотические вещества, драгоценные металлы и т.п.) возбуждаются уголовные дела по соответствующим фактам. Здесь очевидна явная алогичность — для возбуждения уголовного дела справки специалиста достаточно, т.е. она признается источником доказательства, а после возбуждения уголовного дела получается, что она утрачивает это качество.

Некоторые ученые высказывают опасение, что предлагаемое решение рассматриваемого вопроса приведет к подмене экспертизы исследованиями. Представляется, что для таких опасений нет оснований, если допустимость исследований как средства доказывания в уголовном процессе регламентировать в законе, определив, на каких стадиях и в каких формах предварительного расследования это возможно, по каким видам преступлений и т.д. При этом должен быть определен порядок назначения, проведения и использования результатов подобных исследований, а также правовые (в том числе уголовно-правовые) гарантии их достоверности и объективности. Более того, проведение исследования в случае противоречия его результатов иным доказательствам не исключает производство экспертизы.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства, в том числе в части использования криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений, при всей сложности этого процесса в конечном итоге является результатом анализа и оценки:

а) потребностей практики борьбы с преступностью, т.е. криминогенной ситуации в стране, динамики, структуры преступлений, способов их совершения и т.п.;

б) современных возможностей науки и техники, т.е. научно-технических достижений, которые могут быть использованы в борьбе с преступностью;

в) реального состояния технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Вместе с тем на принятие любых законодательных решений влияют субъективизм анализа и оценки указанных факторов, политических и идеологических взглядов и убеждений законодателей, состояние экономики и множество иных превходящих факторов. Этим в значительной мере можно объяснить тот факт, что некоторые средства криминалистической техники десятилетиями не получают правового признания, даже как средства получения ориентирующей (розыскной) информации.

Это объективный факт, характерный для всей истории становления криминалистической техники и развития правовых основ ее использования в уголовном процессе. Например, известно, что «криминалистическая тайна» дактилоскопии была открыта Гершелем в 1858 г., но только спустя более 40 лет английский парламент признал возможным использование дактилоскопирования преступников как средства их регистрации, а исследования следов пальцев рук, изымаемых с мест происшествий, как средства доказывания. Средства и метод консервации следов запаха человека были предложены отечественными криминалистами (А.И. Винберг и др.) еще в 1965 г., но практическая реализация одорологических методов в нашей стране до сих пор сдерживается отсутствием соответствующей законодательной регламентации. Кстати, в ряде зарубежных стран (Венгрия, Болгария, Германия и др.) результаты «идентификации» человека по консервированным следам запаха с использованием специально натренированных собак признаются источником доказательств.

Аналогичная ситуация наблюдается и в законодательном решении проблемы добровольной дактилоскопической регистрации населения. В США такая практика сложилась с начала 20-х гг. Затем она получила распространение в большинстве стран Латинской Америки и в ряде стран Западной Европы, в основном в тех, для которых характерны высокий уровень миграции населения и связанной с ней преступности.